

ООН. 5

ISSN 0321-0391

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

4

« НАУКА »

1996

I 7736

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ОСН. Ф.

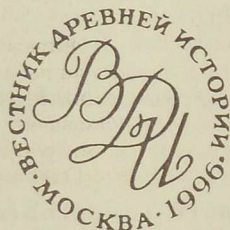
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

JOURNAL OF ANCIENT HISTORY

469145

4(219)

Октябрь–Ноябрь–Декабрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН В 1937 г.

МОСКВА

1996

"НАУКА"

© 1996 г.

М.И РОСТОВЦЕВ И А.А. ВАСИЛЬЕВ (НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ)*

Отечественной и мировой науке известно немало примеров многолетней и бескорыстной взаимопомощи ученых, в том числе и гуманитариев. Сотрудничество Михаила Ивановича Ростовцева (1870–1952) и Александра Александровича Васильева (1867–1953) – один из наиболее ярких примеров дружбы самого большого калибра.

Творческий союз и дружеские отношения антиковеда и византиниста продолжались почти шестьдесят лет и, несмотря на превратности судьбы и тяжелые испытания – как в России, так и в эмиграции, – они ни разу не были омрачены безнравственным поступком, лживым словом, неблагородным поведением.

К сожалению, имена этих выдающихся русских историков в течение многих десятилетий замалчивались, их жизнь и творчество, особенно в период эмиграции, не изучались. Лишь относительно недавно стали появляться публикации об А.А. Васильеве¹, открылись ранее известные архивные материалы, которые по-новому освещают тему «М.И. Ростовцев и А.А. Васильев».

В 1995 г. одному из авторов этого очерка – Г.М. Бонгард-Левину – посчастливилось обнаружить личный фонд Васильева в архиве Висконсинского университета (США) и подробно ознакомиться с этим богатым эпистолярным собранием². За два года до этого, в 1993 г. он обнаружил в фонде Ростовцева, хранящемся в библиотеке особых коллекций Дьюкского университета (США), письма Васильева к Ростовцеву за 1925–1942 гг.³, которые освещают не только события его биографии, но и содержат оценки политической ситуации и положение в научном мире Советской России и США [Личный архив Васильева, оставшийся в Ленинграде после отъезда ученого за рубеж, до сих пор не найден: правда, в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (ПФА

* Данная публикация выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Академик М.И. Ростовцев: Россия, Европа, США (Новые архивные материалы)» (код проекта 95-06-17067 ИВИ РАН).

¹ Медведев И.П. Васильев Александр Александрович // Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М., 1979. С. 92–93; Басаргина Е.Ю. А.А. Васильев и Русский археологический институт в Константинополе // Российские ученые и инженеры в эмиграции / Под ред. В.П. Борисова. М., 1993. С. 127–135; Куклина И.В. А.А. Васильев: «Труды и дни» ученого в свете неизданной переписки // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И.П. Медведева. СПб., 1995. С. 413–438.

² University of Wisconsin. Division of Archives. College of Letters and Science. Department of History. General Correspondence. A.A. Vasiliev. Series № 7/16/16. Box 1–7 (далее ссылки на этот архив Васильева даются – Фонд Васильева. Картон и номер). Пользуясь случаем, приношу свою благодарность за помощь работнику архива Висконсинского университета С. Масару (Steve Masar) и профессору департамента истории Ф. Кловверу (F. Clover).

³ Special Collections Department. William R. Perkins Library. Duke University. Box 3. Correspondence. Language Russian. Fol. 1–4 (далее ссылки на письма даются – Фонд Ростовцева. Ед. хр. №). Выражают признательность проф. Дж. Оатсу (J. Oates) за предоставленную возможность работать в этом фонде Ростовцева.

РАН) сохранились его письма российским ученым, в том числе многочисленные послания из эмиграции, где он нередко упоминает и Ростовцева⁴].

Знакомство Ростовцева и Васильева состоялось еще в Петербургском университете, где они оба учились на историко-филологическом факультете. У них были и общие учителя (В.Г. Васильевский, Н.П. Кондаков, П.В. Никитин, И.В. Помяловский) и один круг друзей и знакомых, петербургских историков, археологов, востоковедов: С.А. Жебелёв, Я.И. Смирнов, Г.Ф. Церетели, Д.В. Айналов, Б.В. Фармаковский, Б.А. Тураев, В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский, В.М. Алексеев, Ф.А. Розенберг. В начале века Ростовцев и Васильев были связаны с интеллектуальной элитой Петербурга, с поэтами, музыкантами, художниками.

После окончания Петербургского университета судьба Ростовцева и Васильева складывалась сходным образом – оба занялись научно-преподавательской деятельностью, оба были направлены в зарубежные командировки, во время которых часто виделись и даже вместе путешествовали.

В 1892 г. Васильев начал преподавательскую деятельность в Первой классической гимназии, выпускником которой он являлся, и одновременно готовил магистерскую диссертацию по кафедре всеобщей истории, где он был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1897–1900 гг. Васильев получил заграничную командировку для завершения диссертации, в ходе которой объездил многие страны Европы и установил тесные личные контакты с западными учеными. В первый и третий год командировки он посетил Париж, занимался эфиопским языком в Сорбонне, арабским и турецким языками в *École des langues orientales*, а также Лондон и Вену. В 1899 г. Васильев направился в Русский археологический институт в Константинополе в качестве стажера: он совершал экскурсии по Греции, островам Эгейского моря и Малой Азии, принял участие в раскопках Б.В. Фармаковского и П.Н. Милюкова в Македонии, в Патели, благодаря чему на практике познакомился с полевой археологией⁵.

И во время магистрантской командировки по Европе, и в ходе многочисленных поездок за рубеж Васильев нередко встречался с Ростовцевым. Так, летом 1897 г. Васильев и Ростовцев встретились в Париже, летом 1899 г. совершили совместную поездку из Константинополя в Малую Азию, на развалины Амория (Ассар)⁶. Практически ежегодно Ростовцев и Васильев виделись за границей во время летних вакансий, начиная с 1901 г.⁷ В одном из писем к Жебелёву Васильев выражал сожаление, что не сможет принять участие в I Международном археологическом конгрессе в Афинах (1905). В состав русской делегации входили его ближайшие друзья – Ростовцев и Жебелёв. Участники конгресса совершили поездку по островам Архипелага для ознакомления с археологическими памятниками. «Вы, Ростовцев и Фармаковский, – писал он С.А. Жебелёву из Парижа 30 мая / 12 июня 1905 г., – это самые близкие для меня люди в Петербурге из моего ученого поколения... Сколько я бы вынес почетельного из Вашей поездки по Греции, пользуясь, особенно с точки зрения археологии, интересными разъяснениями и научными сведениями, в которых, я уверен, не отказали бы мне ни Вы, ни Ростовцев, ни Фармаковский [...]. Я вполне понимаю и разделяю Ваше мнение о благотворном действии совместных путешествий»⁸.

Защитив в *alma mater* магистерскую (1901) и докторскую (1902) диссертации по всеобщей истории на тему «Византия и арабы»⁹, Васильев переехал в Юрьев (Дерпт,

⁴ Сохранились также официальная переписка с руководством Академии с просьбами о предоставлении и продлении заграничной командировки. См. также: Куклина. Ук. соч. С. 318–319. Прим. 26–35.

⁵ Подробное об этом см.: Басаргина. Ук. соч. С. 128–135.

⁶ О совместном с Ростовцевым путешествии в Аморий см.: Басаргина. Ук. соч. С. 130–131.

⁷ См. письмо А.А. Васильева к Г.В. Вернадскому от 7 февраля 1931 г. Оpubл.: Бонгард-Левин Г.М. Автобиографические материалы М.И. Ростовцева // ВДИ. 1996. № 1. С. 172–173.

⁸ ПФА РАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 18. Л. 25, 26.

⁹ См.: Васильев А.А. Византия и арабы: Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900; он же. Византия и арабы: Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб., 1901.

ныне Тарту, Эстония) и стал профессором местного университета (1904–1912). Письма Васильева к Жебелёву показывают, что, находясь в Юрьеве, Васильев поддерживал тесное творческое сотрудничество с Ростовцевым. В апреле 1912 г. Васильев и Ростовцев приняли участие в XVI Международном конгрессе ориенталистов в Афинах, после чего совершили поездку по Фессалии. При содействии Ростовцева в 1912 г. Васильев сумел перебраться в родной Петербург, где с 1 сентября 1912 г. стал приват-доцентом, с 1917 г. – экстраординарным профессором по кафедре всеобщей истории университета, профессором и деканом славяно-исторического факультета Первого Петроградского государственного педагогического института (1912–1922). Со времени переезда в Петербург и вплоть до июня 1918 г., когда Ростовцев уехал в зарубежную командировку, ученые постоянно встречались.

В августе 1925 г. Васильев отправился в США на год для преподавания истории. Интереснейшие свидетельства о переезде в США передал сам Васильев в разговоре с византинистом С. Тер-Нерсесяном, работавшим в Думбартон Оакс (Вашингтон)¹⁰. По словам Васильева, летом 1924 г. в Париже – впервые после отъезда Ростовцева за рубеж – он встретил чету Ростовцевых. Михаил Иванович, который уже собирался перейти из Висконсинского университета в Йельский, сразу же предложил Васильеву поехать в Мадисон. Последний воспринял это как шутку, но Ростовцев при каждой встрече в Париже все более настойчиво обсуждал этот вопрос. К новому году уже в Ленинграде Васильев получил официальное приглашение от Висконсинского университета. В мае 1925 г. по линии Наркомпроса СССР и по ходатайству Академии наук и РАИМК Васильев поехал в Берлин и Париж (сроком до 15 сентября) в научную командировку, уже имея официальное приглашение из Мадисона. Далее события, и это мы узнаем из писем Васильева к Ростовцеву, развивались стремительно. Телеграмма из Мадисона от временно заведовавшего тогда департаментом истории проф. К.Р. Фиша¹¹, встреча с проф. Ф.Л. Паксоном¹² – будущим коллегой Васильева и заведующим департаментом, отъезд в августе в США.

Более подробно обстоятельства переезда Васильева в США освещены в публикуемых письмах. Срок командировки Васильева за рубеж несколько раз продлевался (вплоть до 1 июля 1928 г.). Несмотря на то что кандидатура Васильева обсуждалась для выдвижения в действительные члены АН СССР на выборах 1929 г., ученый предпочел остаться в Америке¹³. На его решение, безусловно, оказали влияние тревожные сообщения с Родины, в частности письма Жебелёва и сестер Васильева¹⁴. Постановлением Общего собрания ученый был исключен из АН СССР 2 июня 1925 г. (восстановлен посмертно 22 марта 1990 г.).

Васильев по праву считается основателем американской школы византиноведения¹⁵. Как известно, приехав в Мадисон, он стал читать курсы, которые вел Ростов-

¹⁰ Подробнее см.: *Nersessian Sirarpie Der. Alexander Alexandrovich Vasiliev 1867–1953 // Dumbarton Oaks Papers. 1956. № 9–10. P. 10.* Из Парижа 14 июня 1925 г. Васильев писал Ростовцеву: «По чисто тактическим соображениям я свою американскую поездку пока держу в тайне от всех своих; в Петрограде о ней знает лишь живущая со мной сестра... В Париже знают об этом твой брат Федор Иванович и Г.Л. Лозинский» (Фонд Ростовцева. Ед. хр. 1).

¹¹ Carl Russell Fish (1876–1932) – американский историк, специалист по истории США.

¹² Frederic L. Paxson (1877–1948) – американский историк, долгое время был заведующим департаментом истории.

¹³ После смерти Ф.И. Успенского в 1928 г. византийская кафедра в АН СССР оказалась вакантной. Группа академиков, в том числе С.А. Жебелёв и В.П. Бузескул, обсуждали вопрос о выдвижении Васильева в действительные члены, для чего им необходимо было заручиться поддержкой самого кандидата, на что он, вероятно, согласия не дал.

¹⁴ О травле близкого друга, С.А. Жебелёва, в ходе его пресловутого «дела» (1928), арестах ученых из-за «академического дела» (1929–1931) не раз упоминается в письмах Васильева к Ростовцеву. См.: Фонд Ростовцева. Ед. хр. 3.

¹⁵ См.: *Вернадский Г.В. А.А. Васильев (К семидесятилетию его) // Annales de l'Institut Kondakov. 1940. T. 11. С. 1–17; Grégoire H. Alexandre Alexandrovich Vasiliev // Byzantion. 1952. T. 22. P. 526–531;*

цев в Висконсинском университете¹⁶, до его перехода в Йельский университет, а также историю Восточной Европы, историю Византии; кроме того, вел специальный семинар по Константину Великому. Александр Александрович сетовал в одном из писем Ростовцеву: «Трудное ты мне, дорогой друг, оставил наследство, здесь так все полно тобою и твоею деятельностью, что мне выступать очень и очень нелегко после твоего триумфального шествия в Мадисоне. Я это говорю без всяких преувеличений»¹⁷.

Судя по публикуемым письмам и другим архивным материалам, Ростовцев не только рекомендовал Васильева для чтения лекций в Висконсинском университете, но и содействовал ему получить здесь постоянную работу. С помощью Ростовцева Васильев пытался устроиться и в Англии – Михаил Иванович написал подробную рекомендацию, в которой дал высочайшую оценку трудам Васильева¹⁸. Ростовцев обратился к Президенту Йельского университета Дж. Энджеллу с просьбой предоставить работу в университете Васильеву, направив копию своей «английской» рекомендации¹⁹. Чуть позднее Ростовцев, когда ему предложили вернуться в Висконсин, от этого предложения отказался и, очевидно, прежде всего из-за своего друга, ибо это помешало бы Васильеву получить постоянную работу.

Васильеву удалось установить добрые отношения с администрацией и профессурой Висконсинского университета. Он пытался убедить их в необходимости создания серьезной школы историков древности и средневековья²⁰. В одном из писем к Жебелёву ученый сообщал: «Находясь в очень добрых отношениях с моими коллегами-историками, я особенно дружу с классическим департаментом. Вопрос о древней истории в Америке – большой вопрос; древних историков нет; такой громадный университет как Stanford University в Калифорнии не имеет древней истории из-за неимения профессора. И вот мы недавно, т.е. я и представители классического отделения, составили программу комбинированного преподавания для приготовления древних историков. Я вошел с этим предложением в исторический департамент, и председатель этого департамента, по моей просьбе, обратился к лучшим студентам по древней истории 1-го курса с речью. Я присутствовал при этой встрече. Председатель объяснял студентам, что античная цивилизация имела громадное значение для современной цивилизации, а значит и для американской; затем сказал, что в Америке древних историков почти нет и впредь не предвидится, если не будут приняты меры; если бы у нас были древние историки, то мы не имели бы здесь проф. Васильева (хорош древний историк!); поэтому он предлагает им не только интересное дело, но

Nersessian Der S. Alexander Alexandrovich Vasiliev (1867–1953) // Dumbarton Oakes Papers. 1956. № 9–10 (список трудов Васильева см. р. 13–21).

¹⁶ Судя по фонду Васильева в архиве Висконсинского университета, он с 24 сентября 1925 г. по 31 мая 1927 читал лекции по древней истории (Восток и античность) и пользовался программой, составленной Ростовцевым, и его трудами (Фонд Васильева. Картон 7).

¹⁷ Фонд Ростовцева. Ед. хр. 1.

¹⁸ Проф. С.П. Карпов во время своей работы в Думбартон Окс в 1995 г. ознакомился с хранящимся в Центре архивом А.А. Васильева и передал Г.М. Бонгард-Левину копию рекомендации Ростовцева Васильеву от 11 января 1926 г. Пользуемся случаем выразить Сергею Павловичу Карпову искреннюю признательность за помощь.

¹⁹ James Rowland Angell Presidential Records. Manuscripts and Archives. Yale University Library. Yale Record Group 2–A–14. Картон 169. Ед. хр. 1782 (письмо от 11 января 1926 г.).

²⁰ Сразу же по приезде в США Васильев в Принстоне выступил с докладом о российском византиноведении. В письме к Жебелёву от 1 сентября 1925 г. из Принстона он писал: «Во вторник 8 сентября я здесь читаю доклад о византиноведении в России. Скажите в моем разряде, что я подробно остановлюсь на его работах за все предшествующие годы и очень рад, что буду в состоянии сообщить американцам немало интересного по этому вопросу. Мне отсюда издалека как-то еще яснее видно, какую хорошую и плодотворную работу проделал разряд» (ПФА РАН. Ф. 729. Оп. 27 Д. 18. Л. 84–85 об.). Вскоре на сходную тему Васильев сделал доклад в Брэнфорде на съезде американских историков. См.: *Vasiliev A. Byzantine Studies in Russia (Paper for American Historic Association: XII. 1925) // American Historical Review. 1927. V. 32. P. 539–545.*

здоровое практическое занятие, в котором студентам нечего бояться перепроизводства (overproduction) еще в течение многих лет. Что из этого выйдет, не знаю. Но оба отделения довольны, ибо это первый случай их совместного дружеского выступления с одной объединенной задачей»²¹. Понимая значимость исследований Васильева, университет предоставил средства на подготовку второго тома «Истории Византии».

Письма Ростовцева к Васильеву охватывают десятилетний период – с июня 1925 по март 1935 г. Они содержат интереснейшие свидетельства о жизни и исследовательской деятельности Ростовцева, о той творческой атмосфере, в которой находились оба русских ученых, об их дружбе, сотрудничестве, научных планах, встречах, общих радостях и горестях, утрате общих друзей. В одном из писем Васильев писал Ростовцеву: «Пиши иногда, не ленись. Правда, ведь на свете близких людей становится все меньше и меньше»²². Благодаря Васильеву, который продолжал состоять в Российской Академии наук (до 1935 г.) и переписывался с петербургскими учеными, коллегами, друзьями, Ростовцев получал из России книги, журналы, оттиски, необходимые для работы фотографии, был в курсе всех происходящих на Родине событий. Через Васильева с Ростовцевым могли общаться и его друзья, прежде всего Жебелёв. Для Ростовцева это было исключительно важно, особенно после «дела Жебелёва» и исключения Ростовцева из Академии, резкого изменения отношения к нему как к эмигранту, которого официальная пресса в России гневно клеймила. И Ростовцев, и Васильев помогали становлению Семинария, а затем и Археологического института им. Н.П. Кондакова в Праге; Ростовцев входил в состав Совета института, Васильев одно время был его почетным председателем.

В США у Ростовцева было немало друзей-эмигрантов из России (П.А. Сорокин, Г.В. Вернадский, С.А. Кусевицкий и др.), но давняя дружба с Васильевым, основанная на сотрудничестве, схожести судеб, близости жизненных и идейных установок, высших нравственных принципов служения науке, была для Ростовцева особенно дорога.

Ростовцева и Васильева связывало еще и родство душ, любовь к искусству; Васильев был одаренным музыкантом и вдохновенным меломаном. В Мадисоне он выступал с лекциями о русских композиторах, сам играл на рояле, регулярно посещал концерты С. Рахманинова и С. Кусевицкого в разных городах США. В статье, посвященной памяти Ростовцева и Васильева, М.М. Карпович – профессор русской истории в Гарвардском университете, который хорошо знал обоих ученых, писал: «М.М. Ростовцев отличался исключительной работоспособностью и был подлинным подвижником науки. Но он не был одним из тех кабинетных ученых, которых их наука отделяет, удаляет от внешнего мира. В нем был огромный интерес к жизни и людям. Он любил, знал и понимал искусство; следил за литературой, за театром... Как и М.И. Ростовцев, А.А. Васильев, при всей своей научной продуктивности, отнюдь не замыкался в сфере исторических интересов. Наряду с историей его страстью была музыка. Он сам рассказывал, что в ранней молодости одно время серьезно думал целиком посвятить себя музыке. В состязании между двумя музами, Клио быстро одержала победу над Евтерпой, но победа эта была не полной, так как музыка продолжала занимать очень важное место в жизни А.А. Васильева»²³.

Весь 1935 г. и частично 1936 г. Васильев, взяв в университете отпуск без сохранения содержания, провел в Европе. В 1937 г. он вернулся к преподаванию; в 1938 г. стал почетным (emeritus) профессором Висконсинского университета и жил в Мадисоне вплоть до переезда в Вашингтон (Думбартон Окс). Очевидно, после 1935 г. Васильев уже не сохранял архивные материалы: писем Ростовцева после этого времени нет ни в Мадисоне, ни в архиве Думбартон Окса. Значительный временной разрыв существует и в письмах Васильева – в фонде отсутствуют письма за 1932–1940 гг., хотя Васильев, судя по архивам других ученых (например Г.В. Вернадского), вел активную

²¹ Ф. 729. Оп. 2. Д. 18. Л. 102–103 об. Из Мадисона, 11 марта 1926 г.

²² Фонд Ростовцева. Ед. хр. 2.

²³ См.: Карпович М. М.И. Ростовцев и А.А. Васильев // Новый журнал. 1953. Т. 34. С. 287–293.

научную и личную переписку. В архиве Ростовцева в Дьюкском университете сохранилось несколько писем Васильева за 1940–1943 гг. Приведем строки из этих писем, которые дополняют сведения о жизни русских ученых в эти нелегкие годы, об их дружбе и творческом сотрудничестве. 19 февраля 1940 г. из Мадисона²⁴: «Большое спасибо за присылку – очевидно, ты просил мне прислать книгу – великолепного тома "The Excavations at Dura-Europos 1933–1934 and 1934–1935"²⁵. С большим интересом прочел отделы о Mithraeum²⁶, надписях и папирусах. Да, ты со своими соратниками создали раскопками в Дуре нерукотворный памятник... Из Петербурга давно не было вестей, хотя месяц тому назад получил вести от сестер, Жебелёва и Крачковского²⁷. Конечно, регулярная корреспонденция теперь невозможна... Будь здоров, бодр и весел. В наш с тобою возраст бодрость духа необходима. Как идут твои корректуры?».

3 мая 1941 г.²⁸: «Недели две тому назад Жебелёв прислал два свои отиска и свою последнюю фотографию, как всегда в двух экземплярах, – один для тебя, другой для меня. Твою часть я тебе и посылаю. В своем последнем письме он мне писал, что, по случаю его юбилея, Петербургский университет оказал ему великую честь, избрав его почетным членом университета и совета. Как он пишет, эта первая такая награда за советское время вообще. Теперь письма из России идут через Сибирь и Сан-Франциско, но все-таки доходят благополучно в ту и другую сторону, хотя идут долго... С месяц тому назад получил отчаянное письмо из Софии от М.П. Паринсовой²⁹; очевидно, письмо было написано перед самым германским вторжением. От Струве³⁰, через Расовского³¹, она получила известие, что ты умер; и спрашивала меня, неужели это правда. Я ей написал надлежащее опровержение, но уверен, что письмо мое до нее уже не дойдет. По нашим русским верованиям, тебе предстоит долгая жизнь». 25 ноября 1941 г. из Мадисона³²: «Твое последнее письмо прямо поразило меня какой-то безнадежностью и глубокой грустью. Сразу я и ответить не мог. Конечно, у тебя недуг есть, но, мне кажется, не в такой степени, как ты описываешь. Глухота твоя относительная. Катаракт лишь в самом начале; развивается он медленно. Да и действительно, есть ли у тебя вообще катаракт? После всех тех трудов, которые ты закончил, немудрено, что зрение твое приутомилось. Дай ему передохнуть. Беда твоя в том, что у тебя нет ничего, на чем бы ты мог передохнуть. Прости за это мое откровенное дружеское мнение. Но это так. С одной стороны, эта твоя особенность дала тебе возможность достигнуть таких высот в твоей области и приобрести такую славу, которая редко кому выпадает на долю. Ты, конечно, скажешь, что для тебя неважно. Нет, именно для твоей натуры это чрезвычайно важно, и ты должен всегда благодарить природу, которая дала тебе возможность вполне достичь того, к чему ты себя готовил и чего желал. Правда же, в этом должны чувствоваться поддержка и самоудовлетворенность. Нестерпимы были бы нам физические страдания, но у тебя их нет. Нет, дорогой друг, у тебя нет никаких оснований говорить, что ты бы не хотел дожить до 72 лет. Конечно,

²⁴ Фонд Ростовцева. Ед. хр. 4.

²⁵ The Excavation at Dura-Europos. Preliminary Reports. Seventh and Eighth Seasons, 1933–1934 and 1934–1935. New Haven, 1939.

²⁶ Этот раздел был написан Ростовцевым вместе с Ф. Кюмоном (F. Cumont), Г. Пирсоном (H.F. Pearson) и К. Торрей (C.C. Torrey).

²⁷ И.Ю. Крачковский (1883–1951) – востоковед-арабист, академик АН СССР.

²⁸ Фонд Ростовцева. Ед. хр. 4.

²⁹ М.П. Паринсова – русская, жена болгарского историка, чета Паринсовых дружила с Н.П. Кондаковым и М.И. Ростовцевым.

³⁰ П.Б. Струве (1870–1944) – ученый и общественный деятель, в 1928–1944 гг. глава Русского института в Белграде, затем жил в Париже.

³¹ Д.А. Расовский (1902–1941) – историк, исследователь истории древней Руси, работал в Карловом университете в Праге и в Археологическом институте им. Н.П. Кондакова.

³² Фонд Ростовцева. Ед. хр. 4.

мы с тобой не юнцы, хотя ты и гораздо моложе меня... Но чувствую, что жаловаться не имею права. Но что об этом говорить! Будем крепиться и жить, пока живется. А умирать все же еще не хочется. Поговорим о Чикаго на Рождестве. Едешь ли ты туда? Приезжай! Мое председательство будет утром в понедельник 29 декабря. Твоя секция тоже, вероятно, будет или 29 декабря, или утром 30-го... Из России давно нет ничего. Душевно твой». 3 апреля 1942 г. (из Мадисона)³³: «Дорогой друг, спасибо за письмо. Да, давно не имел вестей от вас, да и вы не имели от меня... Последняя открытка от сестры была 3 октября. Моя другая сестра застряла в Самаре-Куйбышев, где навещала своего сына. А все-таки, дорогой друг, мне стыдно сознаваться, но пока мое здоровье находится в том состоянии, как теперь, лучшее время моей жизни, кажется, моя жизнь после отставки. Конечно, другая очаровательная страница далекого прошлого принадлежит времени заграничной командировки, которую я плохо использовал... Ты рисуешь слишком мрачную картину своего здоровья. Ты энергично и в досталь работаешь, чего настоящие больные делать не могли бы... Душевно твой». 14 августа 1942 г. (из Мадисона)³⁴: «Какие ужасные вещи ты мне сообщил; я об этом ничего не слышал. Теперь в Петербурге никого не осталось из моего поколения. Н.Э. Успенская³⁵ и Щербатской³⁶ старше меня; Жебелёв – мой ровесник; мы родились с ним в одном и том же году. Если к ним прибавить имя моего лучшего друга в Париже Лозинского³⁷, который умер 11 мая после продолжительной болезни, то получится удручающий синодик имен. Лозинский был, конечно, гораздо моложе меня: я его учил в гимназии в университете (элементарному арабскому языку) и преподавал потом вместе с ним в Педагогическом институте. Арифметически и хронологически теперь мой черед перейти в небытие. Ведь страшно подумать, что из многих русских друзей и знакомых остался только ты. Ты и я, – среди бесконечного числа могил с 1925 г. – только двое, которые теперь остались в живых. Долго еще мы не узнаем, как умер Жебелёв. Я его знал и глубоко любил много лет; но ты был близок к нему гораздо более долгое время.

Сегодня, после прочтения твоего письма, я долго не мог успокоиться, и перед моими глазами проходил ряд картин, связанных с жизнью трех ушедших лиц. Ничего не поделаешь: как ни крепись, как ни старайся быть моложе своих лет, а конец недалек. Но, скажу тебе еще раз откровенно, в моем состоянии здоровья я бы еще умирать не хотел... Ты всегда пишешь, что завидуешь моей *joie de vivre*³⁸. Да есть ли она у меня, эта радость жизни? Не есть ли эта давняя привычка казаться не тем, кем я есть? Ведь, по существу, у тебя более оснований любить жизнь. Не забудь, что мне всегда приходится стараться заполнять мое одиночество – заполнять его искусственно, безуспешно, внешне. У тебя этого нет. Ты не один; ты к этому благу привык, ты принимаешь его как должное, как *matter of course*³⁹...». Это августовское послание Васильева соотносится с письмом Ростовцева известному английскому историку и археологу Э.Х. Миннзу (2 сентября 1942 г.)⁴⁰: «Известия из России случайны. Вы, вероятно, лучше осведомлены. Последнее печальное известие – С.А. Жебелёв умер в Петербурге. Когда и как не знаю. Может быть, Вы знаете больше. С ним ушел последний из оставшихся в России член нашего маленького кружка классиков и

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Надежда Эрастовна Успенская – жена акад. Федора Ивановича Успенского (1845–1928).

³⁶ Ф.И. Щербатской (1866–1942) – востоковед, индолог и буддолог, академик РАН.

³⁷ Г.Л. Лозинский (1889–1942) – литературовед, до эмиграции во Францию был приват-доцентом Петроградского университета. Васильев написал о нем некролог. См.: Новый журнал. 1943. Т. 4. С. 364–366.

³⁸ *Joie de vivre* (франц.) – радость бытия.

³⁹ *Matter of course* (англ.) – само собой разумеющееся.

⁴⁰ Ellis H. Minns (1873–1953) – выдающийся английский археолог и историк, профессор Кембриджского университета, автор известной книги «Скифы и греки» (*Scythians and Greeks*), коллега и давний друг Ростовцева. Cambridge University Library. Mss. Department. Add. 7722. Box 2. fol. R.

археологов. Смирнов⁴¹ и Фармаковский⁴² ушли раньше. О Церетели⁴³ (он в Тифлисе) сведений не имею. Остались только двое: Васильев и я, оба в Америке. В том же письме, что о Жебелёве, академик Вернадский⁴⁴ пишет о смерти Щербатского, санскритиста, и других смертях». Последнее письмо Васильева к Ростовцеву, которое хранится в фонде, было написано 28 марта 1943 г. (из Мадисона), в котором он рассказывает о поездке в Оберлин (штат Огайо) для чтения лекций по истории церкви⁴⁵. «Мое неожиданное выступление по истории церкви напомнило мне давний эпизод моей жизни, когда я еще был профессором в Юрьеве. Московский университет открыл со мной официальные переговоры о занятии в Москве кафедры истории церкви. Мне стоило немало деликатных усилий отклонить это "лестное" предложение».

В фонде Ростовцева (Дьюкский университет) более поздних по времени писем Васильева к Михаилу Ивановичу нет. Чем это объясняется – сказать трудно. Друзья, конечно, переписывались. И Ростовцев, и Васильев еще были тесно связаны со своими университетами (Васильев как почетный профессор), творчески активно работали, писали книги и статьи. И, конечно, с особым вниманием ждали вестей из России, волновал и тревожил их ход военных действий в Европе. В 1944 г. Ростовцев, как известно, ушел в отставку с поста профессора древней истории, но продолжал вести научные исследования. Васильев с 1944 г. работал в центре Гарвардского университета в Вашингтоне – Думбартон Оакс. Вскоре Ростовцев серьезно заболел⁴⁶, периодически находился в больнице, перенес тяжелейшую операцию, но так и не смог вернуться к любимому делу. В его архиве переписки этого времени уже действительно нет. Близкие друзья, в том числе и Васильев, знали о болезни Михаила Ивановича и его горькой участи и, очевидно, всю корреспонденцию направляли уже Софье Михайловне. В фонде, однако, и этих писем нет, кроме одного лишь письма соболезнования, которое Васильев направил Софье Михайловне, когда узнал о кончине своего самого близкого друга.

С целым рядом мыслей и оценок Ростовцева, высказанных в письмах к Васильеву, согласиться нельзя, они нуждаются в серьезной критике. Однако, следует помнить, что все они принадлежат именно М.И. Ростовцеву – человеку, обладавшему не только огромной силой характера, самостоятельностью и неординарностью взглядов и суждений, но и бескомпромиссностью и крайним субъективизмом. Понять М.И. Ростовцева – не значит принять все его взгляды, идеи, убеждения. Но, чтобы понять выдающегося русского ученого, надо ознакомиться как с его конкретными научными суждениями, так и с общими взглядами на развитие общества и культуры, в том числе и современных ему.

* * *

Письма Ростовцева в архиве Висконсинского университета хранятся в семи карточках, сформированных по хронологии. Текст публикуется по современной орфографии и пунктуации, с сохранением некоторых стилистических особенностей оригинала. Сокращенные слова, в том числе инициалы, дополнялись без квадратных скобок в случаях, не имеющих другого толкования. Пропущенные автором слова заключены в квадратные скобки, подчеркивания выделены курсивом. Пропуски при цитировании писем

⁴¹ Я.И. Смирнов (1868–1918) – историк искусства, ученик Н.П. Кондакова, близкий друг Ростовцева.

⁴² Б.В. Фармаковский (1870–1928) – археолог-античник, исследователь Ольвии. Ростовцев был с ним хорошо знаком еще с 1890-х годов.

⁴³ Г.Ф. Церетели (1870–1939) – антиковед-филолог, папиролог.

⁴⁴ В.И. Вернадский (1863–1945) – выдающийся русский ученый, академик РАН.

⁴⁵ Фонд Ростовцева. Ед. хр. 4.

⁴⁶ В письме к Г.В. Вернадскому (25 ноября 1944 г.) Васильев из Думбартон Окс сообщал о получении письма от С.М. Ростовцевой, в котором говорится о серьезной болезни Михаила Ивановича. Архив Б.А. Бахметьева. Butler Library. Columbia University. Фонд Г.В. Вернадского. Переписка. Картон 11.

в комментариях отмечены отточиями в квадратных скобках. Мы печатаем только часть писем Ростовцева к Васильеву. Остальные будут опубликованы в специальном издании, посвященном новым архивным материалам о жизни и творчестве М.И. Ростовцева. Сейчас это издание готовится к печати.

Г.М. Бонгард-Левин, И.В. Тункина

The University of Wisconsin
Madison

Department of History

10 июня 1925 г.⁴⁷

Дорогой Александр Александрович!

Наконец-то ты объявился! Мы уже начали беспокоиться, не имея никаких известий от тебя. Что это пришло тебе в голову отвечать по адресу фиктивного Dubal'я, адрес которого тоже, конечно, была фикция? Ты же знал наш настоящий адрес в Париже, если ты не решался писать в Америку. Впрочем, все хорошо, что хорошо кончается. Ты уже получил cable⁴⁸ от С. Fish'a⁴⁹ и, надеюсь, виделся с Paxson'ом⁵⁰. Тебя ждут здесь в конце августа. Комнату мы тебе задержали в университетском клубе. Тебе лучше жить в клубе, чем на частной квартире: рядом с университетом и, кроме того, возможность постоянно видеться и общаться с коллегами. Что касается денег [250 долларов], то я вышлю их тебе на этих днях. Правила университета так глупы, что они могут выплачивать тебе твои moving allowance⁵¹ только ежемесячно (по 50 долларов) по прибытии твоём сюда. Поэтому я вынужден был, чтобы у тебя были деньги на переезд, заключить заем от твоего имени в банке (Wisconsin State Bank, State Street Branch) под мою (или может быть университета) гарантию. Из первого же жалования ты в состоянии будешь заплатить долг с ничтожными процентами (6% годовых). Перед отъездом сюда непременно побывай в Англии и поговори с Clarendon Press⁵² о твоей социальной и экономической истории Византии⁵³.

⁴⁷ Судя по адресу на конверте, письмо было послано Ростовцевым из Мадисона в Париж. Рукой Васильева на конверте проставлена дата получения – 24 июня 1925 г.

⁴⁸ Телеграмма (англ.).

⁴⁹ См. прим. № 11. В этом же картоне хранится письмо от 9 июня 1925 г., посланное К.Р. Фишем Васильеву в Париж, где он излагает программу преподавания Васильева в Висконсинском университете.

⁵⁰ См. прим. № 1. В этом же картоне хранится официальное письмо от М.Е. Мак Каффри (М.Е. Mc Caffrey) – секретаря Совета регентов университета, посланное 2 мая 1925 г. Васильеву в Париж, в котором он уведомлялся о том, что регенты университета назначили его профессором истории на 1925–1926 г. с зарплатой 4500 американских долларов.

⁵¹ Расходы на передвижение (англ.).

⁵² Знаменитое английское издательство в Оксфорде.

⁵³ Речь идет о ненаписанной Васильевым монографии по социально-экономической истории Византии. По совету Ростовцева Васильев ездил в Оксфорд для проведения переговоров с издательством «The Clarendon Press» о подготовке к публикации такого труда. В 1926 г. в том же издательстве вышла книга М.И. Ростовцева по сходной тематике по истории Рима (The Social and Economic History of the Roman Empire. Oxford: The Clarendon Press, 1926. XXXV, 695 p.). 17 апреля 1926 г. Васильев писал Ростовцеву в Нью-Хейвен: «Сердечное спасибо за дорогой подарок, полученный мною вчера. Как ты, я полагаю, должен быть счастлив и доволен, видя завершение своего фундаментального труда! Я, как ты знаешь, был с ним знаком еще по корректурным листам, данным мне Джонсоном в Оксфорде. Удивительное дело: первая социально-экономическая история Римской империи! вышла из-под пера русского ученого. Слава и хвала тебе» (Фонд М.И. Ростовцева. Ед. хр. 1). О пребывании в Англии Васильев сообщил открыткой Жебелёву 28 июля 1925 г.: «Сегодня получил из Clarendon Press в собственность полный корректурный экземпляр новой работы Михаила Ивановича о социальной и экономической истории Римской империи. Она выйдет в октябре или ноябре» (ПФА РАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 18. Л. 82).

J. de M. Johnson⁵⁴, с которым ты немедленно спишись, будет очень рад тебя видеть. Дела же с печатанием книги я устроил уже в прошлом году. Книга, принятая в Clarendon Press, хотя бы и ненаписанная, будет иметь для тебя большое значение здесь. Лучше войди в долги и съезди в Англию. Если будут затруднения с визой, попроси Johnson'a прислать тебе телеграмму с приглашением в Оксфорд. *Документы, которые облегчат тебе получение визы в Америку, тебе уже посланы, и консулу в Париж написано, то есть с этим, надеюсь, затруднений не будет.* Думаю, что тебе лучше всего будет уехать из Франции или Англии в Америку в первых числах августа⁵⁵. В Нью-Йорке останись в Hotel King George и перед отправлением сюда, т.е. в Madison заезжай на несколько дней ко мне. Я в это время буду читать лекции в Princeton⁵⁶ (два шага от Нью-Йорка), и мы оба очень рады будем видеть тебе и пожить с тобой некоторое время в Princeton. Это к тому же может быть полезно для тебя. Кое с кем увидишься и познакомишься. Может быть съездишь на маленькую историческую конференцию по близости от Yale, где встретишься с наиболее видными историками East'a: Jameson⁵⁷, Munro⁵⁸, Haskin⁵⁹ часто ездят на эту конференцию. Напиши мне поскорее в Yale, куда ты уезжаешь через две недели. Адрес будет: Department of Classics, Yale University, New Haven, Connecticut. Еще один совет. Если ты сэкономишь деньги, то теперь имеется прекрасная возможность проехать в Америку на дешевку. Справься в Париже в White Star и Cunard Line⁶⁰. У них имеются пароходы, на которых весь третий класс предоставляется студентам, учителям и профессорам без эмигрантов. С твоими документами тебе легко будет это устроить. Но сделай это немедленно. Имея 150 долларов, переезд тебе будет стоить меньше 100. Так ехал Сомов⁶¹ и был очень доволен. Ну-с, желаю тебе всяческих благ и до скорого свидания в Princeton, где поговорим вкратце и где отвечу тебе на все твои вопросы и познакомлю с положением дел в Wisconsin. Читать тебе придется три купца: Ancient History (History 10, freshmen⁶²) и два купца для advances students⁶³: History of the Byzantine Empire⁶⁴ and the Near East⁶⁵ и History of Russia⁶⁶ (18 и 19 век). Кроме того, если найдутся желающие, у тебя будет семинарий, лучше всего из области поздней Римской империи. Впрочем, это твое дело выбрать тему для семинария. До скорого, keep well⁶⁷ и напиши немедленно.

Твой М. Ростовцев

⁵⁴ John de M. Johnson (1882–1956) – один из руководителей издательства «The Clarendon Press», сам интересовался египтологией и папирологией, Ростовцев поддерживал с ним дружеские отношения в течение многих лет.

⁵⁵ Васильев выехал на пароходе из Шербурга 22 августа, прибыл в Нью-Йорк 28 августа 1925 г., затем встретился с Ростовцевым в Принстоне и 15 сентября был уже в Мадисоне.

⁵⁶ В переработанном виде лекции Ростовцева были напечатаны в 1929 г. – The Animal Style in South Russia and China. Princeton University Press, 1929.

⁵⁷ John Franklin Jameson (1859–1937) – крупнейший американский историк.

⁵⁸ Dana Carleton Munro (1866–1933) – американский историк, специалист по средневековой истории, был профессором в Висконсинском университете, с 1916 г. в Принстонском университете.

⁵⁹ Charles Homer Haskins (1870–1937) – известный американский историк, профессор истории и политических наук Гарвардского университета.

⁶⁰ Известные судоходные компании.

⁶¹ Константин Андреевич Сомов (1869–1939) – выдающийся русский художник, друг Ростовцева еще по Петербургу; в декабре 1923 г. поехал в США для сопровождения выставки русского искусства. После этого остался в эмиграции. О дружбе с Ростовцевым подробнее см.: *Бонгард-Левин Г.М. Портрет М.И. Ростовцева кисти К.А. Сомова // ВДИ. 1994. № 2. С. 184–188.*

⁶² Студенты первого года (англ.).

⁶³ Более подготовленные студенты (англ.).

⁶⁴ История Византийской империи (англ.).

⁶⁵ Ближний Восток (англ.).

⁶⁶ История России (англ.).

⁶⁷ «Держись молодцом», «будь здоров» (англ.).

Софья Михайловна⁶⁸ напоминает мне, что в области костюма здесь необходимо иметь: смокинг (обязательно), фрак (может пригодиться) и хороший business suit⁶⁹ (для завтраков). Всякое платье и белье (только сапоги и чулки здесь дешевле и лучше) дешевле заказывать в Париже или Лондоне. Здесь за все это переплатишь.

6 июля 1925 г.

Hotel Bishop
New Haven
Connecticut

Дорогой Александр Александрович!

Только что, приехав в Yale, получил твое письмо из Парижа. Надеюсь, что ты уже получил мои два письма тебе и деньги (250 долларов), которые я выслал тебе из Madison'a. В моих письмах имеются ответы на все твои вопросы. Не стоит повторяться. Визы отсюда послать тебе нельзя. Ты должен ее получить в американском консульстве в Париже. Имея, однако, документы Висконсинского университета и письма Fisch'a, а также личное свидетельство Paxson'a⁷⁰, с которыми ты, надеюсь, побывал в американском консульстве, ты визу получишь быстро и беспрепятственно. Напиши мне, желаешь ли ты, чтобы тебя встретил в Нью-Йорке друг мой профессор университета в Columbia University (New York) W. Westermann⁷¹. Он готов это сделать, если ты этого желаешь. Если тебе это улыбается, – а это было бы полезно, – напиши мне; напишу ему и сообщу тебе его адрес, по которому ты пошлешь ему radio⁷², приближаясь к Нью-Йорку. Часов за 12 до прибытия в Нью-Йорк radio принимаются и стоят недорого. Он приедет тебя встретить и облегчить тебе последние формальности перед приездом, т.е. перед выпуском с парохода.

О вещах, которые необходимо тебе заказать в Париже, я уже писал. Осеннее ватное пальто достаточно и для зимы. Если у тебя есть шуба, то она может пригодиться, но необходимости в ней нет. Я шубы не имел. В ней щеголяют большевики. *Смокинг* абсолютно необходим. Без фрака можно обойтись. Нужно иметь и приличную пиджачную пару. Визитка не нужна. Сапоги и чулки в Америке лучше и дешевле, чем в Европе. Белье надо покупать в Европе. Я очень бы тебе советовал приехать в Америку с тем расчетом, чтобы иметь возможность прожить со мной несколько дней в Princeton и затем съездить со мной в Branford около New Haven на собрание наиболее видных историков в небольшой гостинице на берегу моря. Знакомство с ними тебе может быть очень полезно в будущем. Для этого ты должен попасть в Нью-Йорк не позднее первых чисел сентября или в последние дни августа. В Princeton ты будешь моим гостем, и это тебе ничего не будет стоить. Собрание историков в Branford будет между 8 и 15 сентября. Они живут вместе неделю, но мы проведем с ними дня два-три. Я могу уехать из Princeton'a только на week-end⁷³, т.е. в пятницу и пробыть в Branford субботу и часть воскресенья. Тебе же я советовал бы прямо после Branford'a ехать в Madison, чтобы быть там около 15 сентября, с какого дня для тебя приготовлена комната в University club⁷⁴, т.е. в клубе профессоров и преподавателей университета, а не студентов. Там же найдешь многих, которые мне большие друзья и будут твоими друзьями, если ты этого захочешь. Далее, очень тебе советую съездить, хотя бы на два-три дня, в Оксфорд и повидать Johnson'a в Clarendon

⁶⁸ Софья Михайловна – жена Ростовцева.

⁶⁹ Деловой костюм, строгая одежда (англ.).

⁷⁰ В письме от 14 июня 1925 г. из Парижа Васильев писал Ростовцеву о посещении его Паксоном (Фонд Ростовцева. Ед. хр. 1).

⁷¹ William Linn Westermann (1873–1954) – выдающийся американский антиковед, папиролог, друг Ростовцева. Вестерманн был одним из главных инициаторов переезда Ростовцева в США, предложив ему свой пост профессора истории в Висконсинском университете. Подробнее см.: *Бонгард-Левин Г.М., Литвиненко Ю.Н.* М.И. Ростовцев и У.А. Вестерманн: диалог историков // ВДИ. 1996. № 3. С. 166–184.

⁷² Радиотелеграмма (англ.).

⁷³ Выходные, конец недели (англ.).

⁷⁴ Университетский клуб (англ.).

Press. Издашь ты или не издашь свою социальную и экономическую историю Византии, это будет зависеть от тебя. Но важно будет иметь это поручение от Clarendon Press. Это здесь очень ценят. Напиши Johnson'у (J. de M. Johnson, Clarendon Press, Oxfors), он пришлет тебе соответственное официальное письмо, что облегчит тебе получение визы⁷⁵. Не забудь в Оксфорде повидать моего друга J.G.C. Anderson⁷⁶ Christ Church и Mowat⁷⁷ Corpus Christi, а также Виноградова⁷⁸. Mowat также будет в Madison'e читать историю современной Европы и, может быть, Вы даже попадете на тот же пароход. Он очень милый и приятный человек, и для тебя будет хорошая практика в английском языке. Стоить тебе такая короткая поездка будет недорого. Ты можешь сделать ее перед самым выездом в Америку, не возвращаясь совсем во Францию.

Деньги тебе я послал и надеюсь, что получишь их без затруднений. Жалованье первое ты получишь в Madison'e 8 октября и будешь получать его 10 месяцев по 450 долларов в месяц, а затем за summer session⁷⁹ отдельно 600 долларов (за 6 недель). Что дальше будет, не знаю. Но это всецело зависит от тебя. Что я мог сделать, я сделал. Они в Висконсине настроены так, что, если только твоя деятельность будет успешна, они оставят тебя на permanent appointment⁸⁰. Это выяснится к Рождеству. Главное дело, чтобы тебя студенты понимали. Но об этом поговорим в Princeton. Несомненно, что от тебя ждут тех трех курсов, о которых я тебе писал. Вероятно, будет и семинарий. Я знаю, что несколько желающих имеется. Надо такой семинарий, для которого не требуется знания греческого языка. Студентов с греческим в Висконсине нет, по крайней мере на историческом отделе. Библиотека в Мадисоне хороша. По древней истории есть все, что надо. Историей Византии интересовался Munro и собрал порядочно книг. Во всяком случае, все книги, о которых ты пишешь, есть. Что поновее – выпишут. Ну, до скорого свидания. Рад, что моя затея, которая одно время казалась безнадежной, удалась. Софья Михайловна в Нью-Йорке, завтра будет здесь и тебе кланяется.

Твой М. Ростовцев

1 декабря 1925 г.

Yale University
Department of the Classics

Дорогой Васька!

Что ты! Над историей с 250 долларами я только посмеялся и все тут. Не писал, потому что много дела. Только что написал статью для сборника Кондакова⁸¹, теперь пишу книгу для Princeton'a⁸². Кроме того были кое-какие неприятности, которые нарушили мое и без того уже неважное настроение. Словом, невесело живется на чужбине, но еще хуже на родине. И выхода нет. Труби до смерти, хочешь –

⁷⁵ В фонде Васильева (картон 1) хранится письмо от 16 июля 1925 г. от Дж. де М. Джонсона (The Clarendon Press), в котором он приглашает русского ученого в Оксфорд.

⁷⁶ John George Clark Anderson (1870–1952) – известный английский антиковед, профессор Оксфордского университета, друг Ростовцева в течение многих лет, один из немногих, кто оказывал помощь русскому ученому в трудные два года его пребывания в Англии. Работал в Christ Church College.

⁷⁷ Robert Balmain Mowat (1883–1941) – английский историк, специалист по современной истории, но глубоко интересовался латинскими текстами, работал в том же колледже (Corpus Christi), что и Ростовцев в период пребывания в Оксфорде.

⁷⁸ П.Г. Виноградов (1854–1925) – академик, историк и правовед, эмигрировал из России в Англию в 1917 г., в 1918 г. принял английское подданство и работал в Оксфорде в колледже Corpus Christi, старший друг Ростовцева, очень помогал ему, когда Ростовцев приехал в Англию в 1918 г.

⁷⁹ Летняя сессия (англ.).

⁸⁰ Постоянное назначение (англ.).

⁸¹ Сарматские и индо-скифские древности. Сборник в честь Н.П. Кондакова. Прага. 1926. С. 239–258.

⁸² The Animal Style in South Russia and China. Princeton. 1929.

не хочешь. Одно утешение в научной работе. Мечтаю, что скоро смогу приступить к писанию книги по социальной и экономической истории эллинизма. Эта тема меня очень занимает. Пока же что, после книги о зверином стиле надо написать две статьи для Cambridge Ancient History. Из России я, конечно, писем не имею. Жалко М.И.⁸³ Она всегда была таким оптимистом. Очевидно, и ее оптимизму не устоять. Из Madison'a получаю письма от времени и до времени. У Вас жизнь тихая и бого-спасаемая. Студенты кроткие и не sophisticated⁸⁴. Здесь они знают так же мало, но воображают себя цветом человечества, по крайней мере большинство. Меньшинство есть и меньшинство хорошее, с которым приятно заниматься. Семинар мой идет отлично, advanced class⁸⁵ также. Большим классом (400 человек) моих частью рабов (мой курс compulsory⁸⁶) я недоволен. Напиши подробно, как ты живешь, как идет твоя работа и знаешь ли ты что-нибудь, оставят ли тебя на permanent appointment⁸⁷ или нет. Всяческих благ. Софья Михайловна шлет сердечный привет. Привет всем друзьям.

М. Ростовцев

M. Rostovtzeff
Professor of Ancient History
Yale University
New Haven, Connecticut

25 марта 1926 г.⁸⁸

Дорогой Васька!

Как поживаешь? Какие новости? Что ты знаешь о сборнике в честь Сергея Александровича?⁸⁹ Будет он печататься или останется в рукописи? Дело в том, что свою статью я хотел бы напечатать, посвятив ее Сергею Александровичу. В Праге собираются издавать археологический журнал. Самое подходящее место для статьи. Они настоятельно просят статью, а у меня ничего сейчас, кроме этого, нет. К сожалению, русский журнал, напечатанный за границей, в Россию не пустят, но как-нибудь отдельный оттиск доставим. Что ты об этом думаешь? Билеты взяты (14 мая, 12 часов по ночам), все готово, return certificate⁹⁰ получен. Только подлецы французы делают затруднения с визой, т.е. запрашивают Париж. Боятся, что я покушусь на Раковского⁹¹, вероятно, а он им поэтому не заплатит денег. Еще повеселятся с большевиками? У самих франк летит вниз, а собираются давать деньги

⁸³ Имеется в виду Мария Ивановна Максимова (1885–1973) – историк-антиковед, историк искусства, археолог, переводчик с классических языков. Выпускница историко-филологического факультета Высших женских (Бестужевских) курсов (1909), ученица Ростовцева, с 1914 г. хранитель глиптики в Отделе нумизматики и глиптики, с 1919 г. хранитель отделения глиптики, научный сотрудник Эрмитажа; с 1918 г. преподаватель, а затем профессор Петроградского археологического института, Института истории искусств, ЛГУ; в 1925–1967 гг. (с перерывами) научный сотрудник, с 1941 г. заведующая сектором древнего Причерноморья ГАИМК–ИИМК–ЛОИА АН СССР.

⁸⁴ Испорченный, лишенный житейской простоты (англ.).

⁸⁵ Группа более подготовленных студентов (англ.).

⁸⁶ Обязательный, принудительный (англ.).

⁸⁷ Постоянное назначение, постоянная работа (англ.).

⁸⁸ Рукой Васильева помечена дата получения – 29 марта.

⁸⁹ Не надеясь на выход сборника в России, Ростовцев опубликовал статью с посвящением Жебелёву в трудах пражского Семинария им. Н.П. Кондакова. См.: *Ростовцев М.И.* Бог-всадник на юге России, в Индо-Скифии и в Китае // *Seminarium Kondakovianum. Praha.* 1927. С. 141–146. Статья Ростовцева из рукописного сборника в честь Жебелёва недавно издана с комментариями В.Ю. Зуева и И.А. Левинской по рукописи, хранящейся в Архиве Государственного Эрмитажа. См.: *Ростовцев М.И.* Иранский конный бог и юг России // ВДИ. 1990. № 2. С. 192–200.

⁹⁰ Здесь – свидетельство об обратном билете (англ.).

⁹¹ Х.Г. Раковский, настоящее имя Станчев Крыстю (1873–1941) – революционер, деятель болгарской, румынской и российской социал-демократии. В 1918–1927 г. член ЦК РКП(б)–ВКП(б), участник борьбы за советскую власть на Украине, в Крыму и Бессарабии. В 1937 г. арестован, в 1938 г. на «бухаринском процессе» приговорен к 20 годам как «английский и японский шпион»; расстрелян в сентябре 1941 г.

большевикам? Чудеса в решете. Впрочем, это меня не касается. Я еду в Париж не политику делать. Рад, что свидимся хоть на несколько дней в Париже. Оттуда мы думаем ехать в Италию. Я очень устал и очень нервен. Плохо сплю. Как и тебя, меня угнетает необходимость читать дважды в неделю 400 студентам, половина которых абсолютно курсом не интересуется и сидит на лекциях по принуждению. Впрочем, все это скоро кончится. Пиши почаще. Приятно читать твои письма. Соня кланяется.

Твой М. Ростовцев

M. Rostovtzeff
Professor of Ancient History
Yale University
New Haven, Connecticut

6 апреля 1926 г.⁹²

Дорогой Александр Александрович!

О деньгах не писал, так как хорошенько и сам не знаю. Я лично делаю так. У меня в Westminster Bank, Oxford Branch есть текущий счет. Так как фунты стоят прочно, то я беру перевод на фунты. В Оксфорде пишут письмо в Westminster Bank в Париже, где у меня тоже текущий счет. И там я по своим чекам получаю сколько нужно. Для Италии делаю то же. Париж пишет Credito Italiano, и мне в его отделениях выдают деньги по моим чекам. Операция сложная, но дешевая. Тебе я советовал бы взять Lettre de credit⁹³ на доллары. Будешь брать по мере надобности по курсу дня. Переводить деньги в Париж рискованно. Можно также взять Travellers' чеки⁹⁴ либо American Express Company, либо Cunard Line⁹⁵. Затруднений с этим не бывает.

Я до сих пор неясно представляю себе, какие твои планы на будущий год. Сказал ты Fish'у, что ты готов остаться (на год? или навсегда?), если они тебе дадут 5500? Или это все в твоей голове? Какое к этому отношение Фиша и Селлери?⁹⁶ Пора поставить вопрос ребром, если ты решил остаться только в том случае, если Wisconsin даст лишнюю тысячу. Ну, а если дадут (я думаю, что дадут), решил ли остаться надолго или только на один год, а там ехать в Каир? Пойдет ли на это Каир? Пока ты мне обо всем этот толком не напишешь, мне очень трудно давать советы. Конечно, Америка не фунт изюма, но и Каир-то ведь осиное гнездо. Иностранцев там терпят, не более. При первой возможности выставят под предлогом, что не можешь читать по-арабски⁹⁷. Это, конечно, только предположение, но многое за это говорит.

Передай Р. Knaplund'у⁹⁸ мой сердечный привет и поздравления. Я его невесту знаю. Надеюсь, что мы встретимся с молодоженами в Европе. Когда свадьба и когда они едут? Я знаю, что он получил Guggenheim Scholarship⁹⁹. Значит деньги будут даже для возвращения втроем.

⁹² Отправлено из Нью-Хейвена в департамент истории Висконсинского университета. Рукой Васильева помечена дата получения – 8 апреля.

⁹³ Кредитная карточка (франц.).

⁹⁴ Специальные чеки для тех, кто отправляется в путешествие.

⁹⁵ Итальянская судоходная компания.

⁹⁶ George Clarke Sellery (1872–1962) – философ и историк, профессор Висконсинского университета, в это время был деканом колледжа литературы и естественных наук.

⁹⁷ В конечном итоге Васильев вернулся в Мадисон. Решающую роль сыграли, очевидно, не только сложности с Каиром. Позднее, 14 октября 1926 г. он писал Жебелёву: «В прошлом году было некоторое время, когда я решил покинуть Мадисон после года пребывания. Но потом университет ассигновал мне некоторую сумму денег на перевод моих лекций по истории Византии на английский язык в исправленном и дополненном виде; я в конце концов и решился вернуться в Мадисон, хотя материальные условия в Каире были лучше мадисоновских» (ПФА РАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 18. Л. 110, 113–113 об.).

⁹⁸ Paul Knaplund (1885–1964) – историк, профессор Висконсинского университета, друг Ростовцева.

⁹⁹ Guggenheim Scholarship (англ.) – стипендия Гугенхейма, выделяемая на проведение различных научных, учебных и культурных программ фондом, учрежденным в 1924 г. американским промышленником Даниэлем Гугенхеймом.

Да, постарел *Serge*¹⁰⁰, и стал очень похож на *Minns'a*¹⁰¹. Предется ли увидеться? Сомневаюсь. Статью напечатаю в Праге¹⁰². Напиши ему, что о племяннице я осведомлен. Но что я могу сделать? Мне так много приходится рассылать денег, что воспитывать ее в Америке, где это стоит слишком дорого, я не в состоянии. Не могу же я один воспитывать дюжину племянников и племянниц. А у меня их именно столько: часть во Владивостоке, часть в Киеве, часть в Петербурге. На нет и суда нет. Я понимаю, что брат боится большевистских школ. Выхода я не вижу. Сверх того, и брать ответственность за девицу в здешней атмосфере я не решаюсь. Все это сообщи Сержу¹⁰³ и передай ему большую благодарность и искренний привет от нас обоих.

Твой М. Ростовцев

M. Rostovtzeff
Professor of Ancient History
Yale University, New Haven
Connecticut

16 февраля 1927 г.

Дорогой Александр Александрович!

У нас в библиотеке имеется полная серия Известий¹⁰⁴. Приезжай на Пасху и займись ими. Наш *guest room*¹⁰⁵ готов, и мы будем очень рады провести с тобой здесь несколько дней. Живем мы здесь не так весело, как вы в Мадисоне, но все же весною здесь может быть недурно. К тому же New York под рукою со всеми «прелестями». Правда, Мартинович¹⁰⁶ теперь счастливый отец и очень занят своим *baby*¹⁰⁷, кроме того, его дела в Columbia¹⁰⁸ не очень блестящи, но ты найдешь, где и с кем развлечься и без него. Право, приезжай, не скупись. Поболтаем по душам. В Европе увидеться не удастся, так как мы уезжаем 4го июня прямо в Италию и попадем в Париж поздно, когда ты уже будешь на отлете. Бедный Боря!¹⁰⁹ Это ему наказание не за женитьбу¹¹⁰, а за его подхалимство большевикам. Имел переписку с Бузескулом¹¹¹ по поводу кандидатуры Сергея Александровича в Академию. Оказывается его

¹⁰⁰ Имеется в виду Сергей Александрович Жебелёв, очевидно, переславший Ростовцеву через Васильева свою фотографию. В письме к Э.Н. Миннзу Ростовцев писал: «От С.А. Жебелёва получил недавно фотографию. Не узнал бы, если бы встретил на улице» (Cambridge University Library. Mss. Department. Add. 7722. Box. 2. fol. R.).

¹⁰¹ См. прим. 40.

¹⁰² См. прим. 89 к письму от 25 марта 1926 г.

¹⁰³ Имеется в виду С.А. Жебелёв.

¹⁰⁴ Имеются в виду «Известия РАИМК».

¹⁰⁵ Гостиная комната (англ.).

¹⁰⁶ Н.Н. Мартинович (1883–1939) – дипломат и востоковед-тюрколог. Выпускник факультета Восточных языков Петербургского университета. В 1922 г. уехал в Западную Европу, позднее перебрался в США. В 1924–1929 гг. преподавал турецкий язык и литературу и историю Средней Азии в Колумбийском университете в Нью-Йорке.

¹⁰⁷ Ребенок (англ.).

¹⁰⁸ В Колумбийском университете (англ.).

¹⁰⁹ Под Борей подразумевается Борис Владимирович Фармаковский. Поздней осенью 1926 г. он тяжело заболел. Рецидив болезни (кровоизлияние в мозг) настиг его в Харькове летом 1927 г., где он читал лекции и вел переговоры с Главнаукой УССР об Ольвийской экспедиции.

¹¹⁰ Фармаковский в 1925 г. неожиданно женился на 20-летней студентке. Ростовцев подразумевает не только внезапную болезнь Фармаковского, но и отсутствие его кандидатуры в числе окончательно согласованных на частных совещаниях академиков – членов Отделения исторических наук и филологии – кандидатов в действительные члены АН СССР на выборах 1927 г. по специальности история искусств на вакантную кафедру скончавшегося в 1925 г. Н.П. Кондакова. Через год, 29 июля 1928 г., так и не оправившись от болезни, Фармаковский скончался.

¹¹¹ В.П. Бузескул (1858–1931) – историк античности и средних веков, источниковед, историограф; декан историко-филологического факультета (с 1901 г.) Харьковского университета. В преддверии выборов 1927 г. в АН СССР по классической филологии и археологии Бузескул отстаивал кандидатуру Жебелёва.

конкурент – Гриша¹¹². Откровенно говоря, я не знаю, кто из них более подходящий кандидат. Хорошо, что мне не надо голосовать. Я решительно не знал бы, кого выбрать. Передай привет всем друзьям и приезжай. Второй том *Ancient History*¹¹³ готов. Я написал Clarendon Press прислать тебе экземпляр, как только книга выйдет.

Твой М. Ростовцев

M. Rostovtzeff
Professor of Ancient History
Yale University
New Haven, Connecticut

15 мая 1927 г.¹¹⁴

Дорогой Александр Александрович!

Спасибо за письмо. Слава Богу в *Columbia*¹¹⁵ кончил. Одна тяжесть с плеч долой! Но еще три недели ляжки здесь. Поздравляю с концом перевода¹¹⁶. Надеюсь, что печать не задержит надолго появление книги. Отчего ты не напишешь Winlock'у¹¹⁷ в Metropolitan Museum о монастыре Епифания? Он, конечно, пришлет ее тебе. Они в продаже не заинтересованы. А цитировать книгу нужно. Американцы обидятся, да и книга прекрасная. Тут у меня (в *Columbia*) два ученика работают над византийским Египтом. Один занялся семьей Апионов¹¹⁸ и их перепиской (V–VI вв.), другой разбирает коптские документы, касающиеся жизни монастырей. И та, и другая работа очень хороши. О Грабаре¹¹⁹, конечно, дам отзыв, если спросят. Лично его я не знаю, но Millet¹²⁰ о нем высокого мнения. Академия делается настоящим домом терпимости. Я был в переписке с Бузескулом о Сергее Александровиче, но, думаю, мое мнение для членов Академии безразлично, и моя защита Сергея Александровича даже вредна для него. Конечно, ни нового тома Византийского временника, ни тома Палестинского

Бузескул отправил Ростовцеву два письма с просьбой откровенно высказаться о Жебелёве и получил ответ с поддержкой его кандидатуры. Мнение Ростовцева, приведенное в отзыве Бузескула, окончательно перевесило чашу весов в пользу Жебелёва. В мае 1927 г. по ОИФ были избраны академиками лишь С.А. Жебелёв и Е.В. Тарле, которые стали последними членами АН СССР, вошедшими в ее состав еще по старым, дореволюционным правилам баллотировки – по Уставу Петербургской АН 1836 г. См. также: С.А. Жебелёв: Автонекролог / Публ. И.В. Тункиной и Э.Д. Фролова // ВДИ. 1993. № 2. С. 186.

¹¹² Имеется в виду Григорий Филимонович Церетели.

¹¹³ Речь идет о втором томе монографии Ростовцева «*A History of the Ancient World*» (Oxford, 1927).

¹¹⁴ Судя по почтовому штемпелю на конверте, послано из Нью-Йорка в департамент истории Висконсинского университета. Ручкой Васильева проставлена дата получения – 17 мая.

¹¹⁵ Ростовцев имеет в виду завершение чтения курса лекций в Колумбийском университете в Нью-Йорке.

¹¹⁶ Речь идет о переводе на английский язык первого тома «Истории Византии» А.А. Васильева, которым он занимался вместе с госпожой Рагозиной (Ragozin): «Нам остается перевести еще около ста страниц первого тома. По существу, если он будет напечатан, то это будет почти новый труд» (письмо С.А. Жебелёву от 27 февраля–5 марта 1927 г.: ПФА РАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 18. Л. 127 об.). См.: *Vasiliev A.A. History of the Byzantine Empire. V. 1–2. Madison, 1928–1930.*

¹¹⁷ Herbert Etustis Winlock (1884–1950) – американский археолог, египтолог, директор Метрополитен музея (1932–1939). В 1906–1932 гг. участвовал в археологических экспедициях в Египте (в 1928–1932 гг. в качестве руководителя).

¹¹⁸ Апионы – клан крупных землевладельцев в позднеантичном и ранневизантийском Египте (IV–VI вв.).

¹¹⁹ А.Н. Грабар (1896–1990) – историк искусства, филолог, византист, доктор honoris causa университетов в Пристоне, Упсале, Эдинбурге. Уроженец Киева. Учился в Петроградском (1916–1917), затем в Одесском (1918–1920) и Софийском (1920–1921) университетах, был учеником Н.П. Кондакова. С 1922 г. по его рекомендации уехал в Страсбург, преподавал русский язык и историю русского искусства в средних и высших учебных заведениях, был заведующим кафедрой православия и католицизма в Collège de France (1946–1966) в Париже. В 1945 г. основал «Археологический журнал» с целью публикации исследований об истоках христианского искусства на Западе и Востоке.

¹²⁰ Gabriel Millet (1867–1953) – французский историк искусства, византист, профессор Collège de France, иностранный член-корреспондент РАН (1924).

общества я не получил и не получу. Академия мне даже Известий¹²¹ не посылает. Что делать, контрреволюционер и даже не собираюсь покрывать большевиков фигурой умолчания или фигурой сравнения. Говорю, что думаю.

Diehl'я¹²² я не видел. У университета нет финансов на приглашение иностранцев. Поэтому, к нам ездят только такие, которые читают по вопросам для лекций, по которым кто-нибудь догадался завещать деньги университету¹²³.

Заботит меня Мартинович. Еще год в Columbia, а потом что? Боюсь, что не удастся найти ему места. Восток здесь не в моде.

Ну-с, всего хорошего. Поцелуй всех друзей, особенно женского пола. Gene'y¹²⁴ скажи, что скоро напишу ему, а пока благодарю за исполнение моей просьбы. Софья Михайловна шлет Ave¹²⁵ всем друзьям и тебе в том числе. А напрасно не приехал.

Твой М. Ростовцев

M. Rostovtzeff

Professor of Ancient History
Yale University
New Haven, Connecticut

10 декабря 1928 г.

Дорогой Александр Александрович!

Не знаю, сообщили ли тебе наши друзья из Советской России о том, что эти мерзавцы сделали с Сергеем Александровичем. Ты не читаешь эмигрантских газет и потому прилагаю две вырезки¹²⁶. Кроме того, я получил из Советской России вырезку из Красной газеты вырезку того же содержания с припиской: «по инициативе Богаевского»¹²⁷. А в одном из известий в Последних новостях¹²⁸ сказано, что деятельное участие в исключении Жебелёва¹²⁹ принимали

¹²¹ Речь идет об «Известиях АН», «Византийском временнике» и «Сообщениях Российского Палестинского общества».

¹²² Charles M. Diehl (1859–1944) – французский византист, историк искусства и археолог, член Парижской Академии надписей и изящной словесности (1910), иностранный член-корреспондент АН СССР (1925), профессор Сорбонны (1899–1934), друг Васильева.

¹²³ Речь идет о приглашении крупных иностранных ученых университетами США для членения лекций. 11 марта 1926 г. Васильев писал Жебелёву: «Несколько лет тому назад здесь в Америке, и в частности в Мадисоне, был проездом и читал лекции Charles Diehl, звезда первой величины. Но он читал по-французски. А это значит, что более 9/10 аудитории его понимать не могло. Я теперь с этой стороны американцев знаю хорошо» (ПФА РАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 18. Л. 102–103 об.).

¹²⁴ Eugene H. Vugne (1882–1952) – американский историк-мидиевист; с 1913 по 1931 г. работал в Висконсинском университете, был профессором истории; Ростовцев, приехал в Мадисон, подружился с семьей Бёрн, и эта дружба продлилась многие годы.

¹²⁵ Привет (лат.).

¹²⁶ Речь идет о пресловутом «деле Жебелёва», которое освещалось практически всеми центральными и местными газетами СССР. В эмигрантской печати («Руль», «Последние новости» и др.) немедленно появились статьи с изложением хода «дела Жебелёва», грешившие неточностями – «"Преступление" Жебелёва», «Дело академика Жебелёва», «Арест ак. Жебелёва». В некоторых газетах ошибочно утверждалось, что Жебелёв был арестован и сослан в Сибирь. Вместе с письмом хранятся две вырезки из газет со статьями «Дело академика Жебелёва» и «Арест ак. Жебелёва».

¹²⁷ Б.Л. Богаевский (1882–1942) – историк античности, археолог, искусствовед, специалист по эгейской и древнегреческой культуре. После Октябрьской революции жил в Томске, затем переехал в Петроград, в 20-х годах был профессором ямфака ЛГУ и заведующим кафедрой и кабинетом истории материальной культуры дофеодалного периода Ленинградского государственного историко-лингвистического института. В конце 20-х–30-х годов Богаевский – сторонник «нового учения о языке» Н.Я. Марра. Подробнее см.: Фрейденберг О.М. Воспоминания о Н.Я. Марре / Подг. текста, публ. и коммент. Н.В. Брагинской // Восток – Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988. Вып. 3. С. 202–203.

¹²⁸ Ежедневная эмигрантская газета, выходившая в 1920–1940 гг. в Париже.

¹²⁹ Осенью 1928 г. в Праге вышел очередной том «Seminarium Kondakovianum», посвященный памяти акад. Я.И. Смирнова, который открывался статьей Жебелёва о нем с упоминанием Ростовцева как их

Ольденбург¹³⁰ и Орбели¹³¹ (Марр¹³² не упомянут) и что решение бюро секции научных работников принято всеми против одного¹³³. Кто этот один, не знаю. В Красной газете, очевидно, передано содержание «доноса» Богаевского, и в этом доносе крупную роль играет то, что профессора из России осмелились сотрудничать в книге, в которой статья написана таким «махровым белогвардейцем», как я¹³⁴. Инсинуируется, что Сергей Александрович разделял мою «идеологию». Это тот самый Богаевский, который на съезде в Осло¹³⁵ подошел ко мне и сказал «Вы меня презираете, М.И.?». Я ему ответил: «Не будем употреблять громких слов. Удивляюсь, как вы говорите такие марксистские глупости в ваших докладах». А на это он: «Верьте, Михаил Иванович, что мы все Вас любим по-прежнему» и кажется прибавил: «Навеки». Хорош? А бедный Максимов?¹³⁶ А смерть Гарольда Виллиамса¹³⁷, ближайшего моего друга? Один удар за другим. Да, невеселая вещь жизнь. Всего хорошего

Твой М. Ростовцев

общего друга и товарища. Этим немедленно воспользовались недруги Жебелёва – Б.Л. Богаевский, декан ямфака ЛГУ Н.С. Державин и др., ставшие инициаторами публичной травли Жебелёва и требовавшие его исключения из АН СССР и ГАИМК, снятия его со всех административных постов и т.п. Невольным зачинщиком разразившегося скандала стал импульсивный И.А. Орбели, недовольный некоторыми выражениями в пражской статье Жебелёва, а именно что «ненапечатанные материалы Я.И. Смирнова, как ему известно, находятся у И.А. Орбели (этими словами, по мнению Орбели, Жебелёв набросил на него тень), – писала в дневнике жена С.Ф. Ольденбурга, Елена Григорьевна, работавшая в Эрмитаже. – Орбели стал повсюду кричать о статье Жебелёва, указывая на ее несоветский тон, толкуя неудачные выражения и т.д. Своими криками он обратил на эту статью внимание коммунистов Эрмитажа..., и дело пошло. Что Орбели прямо обезумел от злости благодаря своему горячему темпераменту, что он кричал во всеуслышание о нелояльности Жебелёва по отношению к советской власти – это слышали мы все, кто работает с ним вместе» (ПФА РАН. Ф. 208. Оп. 2. Д. 57. Л. 30). Увидев последствия, к которым привел скандал, И.А. Орбели встал на защиту С.А. Жебелёва, но было уже поздно: с помощью прессы началась массированная атака на АН СССР с требованием ее скорейшей «советизации», кампания клеветы на ученых «старой школы». Документы свидетельствуют, что вопрос о «деле Жебелёва» решался на высшем партийно-государственном уровне. Благодаря заступничеству Ольденбурга, Марра и других коллег по АН СССР Жебелёв сумел выйти из патовой ситуации, но не без нравственных потерь: ему пришлось публично покаяться и отречься от Ростовцева, чтобы отвести от себя угрозу исключения из действительных членов АН СССР, на котором настаивали власти и «советская общественность». Вскоре он был восстановлен и в числе членов ленинградской Секции научных работников. Следствием «дела Жебелёва» стало решение Общего собрания от 15 декабря 1928 г. об исключении из Академии наук СССР ученых-эмигрантов (в том числе и Ростовцева) и запрет на публикации научных исследований отечественных ученых в эмигрантских журналах.

¹³⁰ С.Ф. Ольденбург (1863–1934) – известный востоковед, академик, крупный организатор науки. Непременный секретарь АН с 1904 по 1929 г.

¹³¹ И.А. Орбели (1887–1961) – востоковед, академик РАН, в течение многих лет возглавлял Ленинградское отделение Института востоковедения и Государственный Эрмитаж.

¹³² Н.Я. Марр (1864 или 1865–1934) – востоковед-филолог, академик Петербургской АН.

¹³³ Здесь Ростовцева ввел в заблуждение его информатор. На заседании Ленинградского бюро Секции научных работников 21 ноября 1928 г. за исключение С.А. Жебелёва из секции голосовало большинство, кроме Ольденбурга, Орбели и В.Г. Глушкова проголосовавших против, и двух воздержавшихся. «Хорошо говорил Марр, – писала в дневнике Е.Г. Ольденбург со слов мужа, – и так как он торопился ехать в Москву, ему было дано слово вне очереди, но, к сожалению, до голосования он не смог досидеть. Хорошо говорил за Жебелёва и И.А. Орбели» (ПФА РАН. Ф. 208. Оп. 2. Д. 57. Л. 32 об.).

¹³⁴ Ростовцев издал в сборнике в честь Я.И. Смирнова статью «Скифский роман» (Seminarium Kondakovianum. 1928. Т. 2. С. 135–138).

¹³⁵ Б.Л. Богаевский был членом советской делегации на VI Международном конгрессе историков, проходившем в Осло 14–20 августа 1928 г. Он выступил с докладом «Боги гончарного искусства минойского Крита» (позднее опубл.: *Богаевский Б.Л. Гончарные божества минойского Крита // Известия ГАИМК. 1931. Т. 7. Вып. 9, 30 с.*).

¹³⁶ Максимов (Maximov) Александр Александрович (1874–1928) – гистолог и эмбриолог. Был профессором Военно-медицинской академии и Петроградского университета. С 1922 г. в эмиграции в США, профессор анатомии Чикагского университета.

¹³⁷ Гарольд Вильямс (1876–1928) – новозеландский журналист, второй муж А.В. Тырковой-Вильямс.

28 ноября 1929 г.¹³⁸

Дорогой Александр Александрович!

День «благодарения»¹³⁹, имею время написать тебе. Спасибо за письмо. Твой друг-медведь великолепен, но ты, окруженный девицами, не менее великолепен¹⁴⁰. Что мы делали летом? Скитались по обыкновению, отдыха, в смысле настоящего «Loafing»¹⁴¹ было мало. Сначала попали в Париж, где я нашел несколько неизданных эллинистических надписей, которыми скоро займусь. Путался с друзьями, ходил в Академию. Все по расписанию. Оттуда съездил на 10 дней в Берлин. Было интересно и поучительно. Видел всех старых друзей: Wilamowitz¹⁴², E. Meyer¹⁴³, Dessau¹⁴⁴, Wilcken¹⁴⁵ и т.д. и т.д. Все были необыкновенно милы. Жизнь в Германии бьет ключом. Денег много, и масса денег тратится. Старая немецкая экономия отошла в область предания. Музеи растут головокружительно. Словом, впечатление большого прогресса. Но и сами немцы как будто чувствуют, что все это непрочно. Социализм растет, и нашим «реакционным» друзьям всем не по себе. Из Германии вернулся в Париж и оттуда в Contrexeville¹⁴⁶, где три недели пил воду и беседовал с доктором. Болен я не был, но хотел избавиться от периодических болей в правом боку. Доктор, который меня лечил, взялся за мой «колон»¹⁴⁷. Не знаю, от его ли лечения или от чего другого после Contrexeville'я длительных возвращений болей не было. Contrexeville порядочная дыра. Довольно грязная деревня. Парк курорта неважен. Прогулка есть, но безразличная и, кроме того, бесконечное количество оводов и комаров. Назад в Париж, откуда я немедленно укатил в Оксфорд, оставив Софью Михайловну развлекаться с американскими друзьями в Париже. В Оксфорде времени было немного. Работал, как негр, над главой из Cambridge Ancient History¹⁴⁸. Все-таки не вполне кончил. Пришлось лоск наводить здесь. Работать было трудно, так как в Bodleian¹⁴⁹ проводили электричество, и шум царил невероятный. Работал поэтому больше в Corpus¹⁵⁰, где жил в тех же комнатах покойного Sir Paul'a¹⁵¹, как и раньше. Оттуда через Париж в конце августа двинулся в Копенгаген и Швецию (Стокгольм, Упсала, Лунд), где у меня была лекционная tournée¹⁵². Было очень мило. Скандинавы были необычайно любезны ко мне. Кормили обедами, накачивали пуншем etc. По этому

¹³⁸ Послано из Нью-Хейвена в Мадисон на департамент истории Висконсинского университета. Рукой Васильева проставлена дата получения – 2 декабря.

¹³⁹ День благодарения отмечается в США в последний четверг ноября.

¹⁴⁰ Речь идет о фотографиях А.А. Васильева, отправленных М.И. Ростовцеву вместе с письмом от 24 ноября 1929 г.

¹⁴¹ Безделье (англ.).

¹⁴² Ulrich von Wilamowitz-Moellendorf (1848–1931) – немецкий филолог-классик и историк античной культуры.

¹⁴³ Eduard Meyer (1855–1930) – немецкий историк-антиковед, представитель модернизаторского направления в немецкой историографии античности.

¹⁴⁴ Hermann Dessau (1856–1931) – немецкий антиковед, специалист по латинской эпиграфике.

¹⁴⁵ Ulrich Wilken (1862–1944) – немецкий историк-антиковед, папиролог, специалист по истории Египта в эллинистическое и римское время.

¹⁴⁶ Город в Южной Франции, известный курорт с лечебницами.

¹⁴⁷ От франц. colon – анат. ободочная кишка.

¹⁴⁸ См. главы М.И. Ростовцева «Pergamon» (САН. V. 8. 1930. Ch. 19. P. 590–618), «Rhodes, Delos and Hellenistic Commerce» (Ibid. Ch. 20. P. 619–667), «The Bosporan Kingdom» (Ibid. Ch. 18. P. 561–589).

¹⁴⁹ Bodleian Library – известная библиотека в Оксфорде, где Ростовцев всегда работал, находясь в городе, в том числе и в 1918–1920 гг.

¹⁵⁰ Corpus Christi College – колледж в Оксфорде.

¹⁵¹ Павла Гавриловича Виноградова.

¹⁵² Поездка (франц.).

поводу навестили Кальмар и Висди. А затем на норвежском Kungsholm¹⁵³ вернулись в нашу квартиру, где три недели маляры отравляли нам жизнь. Работы здесь мало. Надо издавать второй отчет о раскопках в Дуре и думаю о том, чтобы достать денег на дальнейшие раскопки. Работаю над пергаментом из Дуры, интереснейшим документом парфянского времени¹⁵⁴. Кстати, ты не можешь ли написать в Россию, чтобы кто-нибудь прислал тебе отпечаток моей статейки, которая была помещена в мартовском «Востоке»¹⁵⁵. Я там опубликовал две надписи из Армении, которые мне теперь нужны для пергамента. Я комплектов отпечатков своих из России, к сожалению, не увез. Да, времена в России тяжелые. Скверно было и раньше, еще хуже теперь. Оптимисты скажут: как во Франции при Робеспьере. Но я плохо верю в исторические параллели. Большевики добывают старую интеллигенцию, даже свою, которую они использовали. Нужен им какой-то новый тип, тип не рассуждающих исполнителей¹⁵⁶. И получают. Мы по натуре трусы, легко делающиеся рабами, несмотря на все выкрики о свободе. Ну вот, написал тебе длинное письмо по поводу thanks-giving¹⁵⁷. Знаю, что ты сейчас готовишься к семейному обеду с индюком. Но где, не знаю, Софья Михайловна шлет привет.

Твой М. Ростовцев

M. Rostovtzeff
Professor of Ancient History
Yale University
New Haven, Connecticut

11 ноября 1934 г.¹⁵⁸

Дорогой Александр Александрович!

Случайно из письма Gene'a¹⁵⁹ узнал, что ты был проездом в Нью-Йорке и жаловался на здоровье. После твоей поросеночной откормки из Болгарии, из которой видно было, что ты особой диеты в Болгарии не придерживался ни в еде, ни в питье, я думал, что ты храбро выдержал путешествие до конца и здоровьем не сдал даже после болгарского гостеприимства. Поэтому сообщение Бёрна меня несколько встревожило. Сообщи, как и что, что было, и что есть. Я думаю, твои висконсинские медицинские друзья тебя сразу поставили на ноги. Ничего не поделаешь, дорогой

¹⁵³ Название норвежского парохода.

¹⁵⁴ См.: Rostovtzeff M., Welles C.B. A Parchment Contract of Loan from Dura-Europas on the Euphrates // Yale Classical Studies. 1931. V. 2. С. 1–78.

¹⁵⁵ Речь идет о статье, опубликованной в журнале «Христианский Восток», издававшемся под редакцией Н.Я. Марра: Ростовцев М.И. Новая греческая надпись из Эчмиадзина // Христианский Восток. 1915. Т. 3. вып. 3. С. 243–248.

¹⁵⁶ Очевидно, имеются в виду чистки кадров в АН СССР, последовавшие за проверкой Академии наук Правительственной комиссии под руководством Ю.П. Фигатнера, члена коллегии наркомата Рабоче-крестьянской инспекции и члена президиума ЦКК ВКП(б). В дни работы комиссии Ольденбург был отстранен от обязанностей неперменного секретаря, вице-президент акад. Ферсман и директор Библиотеки АН СССР акад. С.Ф. Платонов подали в отставку. К началу декабря 1929 г. из 960 штатных сотрудников АН были уволены 128, из 830 сверхштатных – 520 человек. См.: Перченко Ф.Ф. Академия наук на «великом переломе» // Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 208. 24 ноября Васильев писал Ростовцеву: «По временам тяжело бывает от вестей из России. Что ты знаешь о ссылке Бенешевича? Я только знаю, что он в Соловках. И это все! Теперь история с Ольденбургом. Мой зять удален со службы в Академии наук. Такая же участь ждет, по всей вероятности, и мою сестру в Пушкинском доме» (Фонд Ростовцева. Ед. хр. 2). Позднее, 9 марта 1930 г. он сообщал Ростовцеву, что куда-то исчез его зять Халтурин (Там же. Ед. хр. 3). В.Н. Бенешевич (1874–1938) – известный византист.

¹⁵⁷ День благодарения (англ.). См. прим. 139.

¹⁵⁸ Письмо послано из Нью-Хейвена на домашний адрес Васильева в Мадисоне (803 State Street).

¹⁵⁹ Имеется в виду Eugene Vugne. См. прим. № 124. А.А. Васильев принял участие в Международном историческом конгрессе, проходившем в 1934 г. в Софии, с докладом по истории Трапезунтской империи. Во время конгресса болгарский король пожаловал Васильеву орден.

друг, на склоне лет надо воздерживаться от многого. Вот теперь и prohibition¹⁶⁰ больше надо, и наслаждаться хорошими напитками все-таки не приходится. Про нас сказать много нельзя. Живем, хлеб себе жуем. У Софьи Михайловны свои недомогания (как будто от подагры), у меня свои, хотя Софья Михайловна и уверена, что мои все из мнительности, а не по существу, т.е. существуют только в моем воображении. Но разве не то реально, чему в данный момент человек верит или чего он боится? Научная работа движется медленно. После возвращения пришлось потратить много времени на возвращение в ярмо, впрочем, ярмо не очень тяжелое. Пока университет не сдался, и жалованье платят по-старому. Надолго ли? Что день грядущий нам готовит? Куда ведет Рузвельт¹⁶¹, или кто ведет его может быть туда, куда он и не думал идти? Для нас стариков (мне вчера стукнуло 64) это чрезвычайно важно. Как обеспечить существование после отставки (через 4 года), когда ни страховые общества ненадежны, ни сбережения не знаешь, куда помещать. Мужайся и сообщи о себе. Софья Михайловна кланяется.

Твой М. Ростовцев

Привет всем висконсинским друзьям. Поедешь на Рождество to Washington? Я собираюсь и, может быть, Софья Михайловна.

MICHAEL IVANOVICH ROSTOVITZEFF AND ALEXANDER
ALEXANDROVICH VASILYEV: NEW ARCHIVAL MATERIALS

G.M. Bongard-Levin, I.V. Tunkina

On the basis of new archival documents from US and Russian collections the authors recreate the history of creative relations between M.I. Rostovtzeff and A.A. Vasilyev, one of the most prominent byzantinists of the 20 th c. M. Rostovtzeff's letters to A. Vasilyev (the Archive of Wisconsin University) and A. Vasilyev's letters to M. Rostovtzeff (M. Rostovtzeff's collection in William R. Perkins Library, Duke University) are being published for the first time.

* * *

Международный проект «Академик М.И. Ростовцев и его вклад в изучение древних цивилизаций» осуществляется с 1993 г. с помощью New York Foundation for the Arts, АО «Логоваз» и фонда «Культурная инициатива».

The International project «M.I. Rostovtzeff and his Contribution to the Study of the Ancient Civilization» has been implemented since 1993 with the help of the Soros Foundation, New York Foundation for the Arts and Logovaz Company.

¹⁶⁰ Запрет (англ.).

¹⁶¹ Франклин Делано Рузвельт (1882–1945) – государственный деятель США, президент страны в 1933–1945 гг. от демократической партии. Вступив в должность, принял ряд чрезвычайных мер по государственному регулированию экономики с целью ее оздоровления (так называемый «новый курс»). 16 ноября 1933 г. правительство Рузвельта установило дипломатические отношения с СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Литвинский Б.А.</i> (Москва) — Генезис архитектурно-планировочных схем восточноиранского эллинизма.....	3
<i>Литвиненко Ю.Н.</i> (Москва) — О «колониальном» сельском хозяйстве в птолемеевском Египте.....	17
<i>Цымбурский В.Л.</i> (Москва) — Анхиз-змеи. К регенерации раннефракийского мотива в «Энеиде» Вергилия.....	29

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Соломоник Э.И.</i> (Симферополь) — Греческие надписи Херсонеса (<i>Находки последних лет</i>).....	43
<i>Ильященко С.М.</i> (Волгоград) — Об одной категории дипинти на светлоглиняных амфорах из Танаиса.....	54

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Древний мир: проблемы экологии

<i>Авилова Л.И.</i> (Москва) — Металл Месопотамии в раннем и среднем бронзовом веке....	68
---	----

История, археология, лингвистика

<i>Дьяконов И.М.</i> (С.-Петербург) — Шумеры и афразийцы глазами историка.....	81
<i>Шнирельман В.А.</i> (Москва) — Археология и лингвистика: проблемы корреляции в контексте этногенетических исследований.....	89

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

<i>Шеркова Т.А.</i> (Москва) — «Око Хора»: символика глаза в додинастическом Египте.....	96
<i>Саль Ж.-Ф.</i> (Лион) — Еще раз о «горшках» и «народах»: Персидский залив в конце I тысячелетия до н.э.....	115
<i>Семина К.А.</i> (Москва) — О феномене раннегреческого храма.....	124
<i>Курилов М.Э.</i> (Астрахань) — О некоторых функциональных особенностях института спартанских глашатаев.....	133

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

<i>Полосьмак Н.В.</i> (Новосибирск) — Погребение знатной пазырыкской женщины.....	142
---	-----

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>Бонгард-Левин Г.М.</i> (Москва), <i>Тункина И.В.</i> (С.-Петербург) — М.И. Ростовцев и А.А. Васильев (Новые архивные материалы).....	168
<i>Пугаченкова Г.А.</i> , <i>Германов В.А.</i> (Ташкент) — Туркестанский кружок любителей археологии и домусульманские древности Средней Азии (К 100-летию Туркестанского кружка любителей археологии).....	189

К ОТКРЫТИЮ ВЫСТАВКИ «ЗОЛОТО ТРОИ» В ГМИИ им. А.С. ПУШКИНА

<i>Трейстер М.Ю.</i> (Москва) — Троянские клады в ГМИИ им. А.С. Пушкина (<i>Предварительные итоги исследования</i>).....	196
<i>Истон Д.Ф.</i> (Лондон) — Исследования Трои: прошлое, настоящее, будущее.....	208